

**КОНФЕРЕНЦИЯ: «ЛАТВИЯ И РОССИЯ В ЕДИНОЙ ЕВРОПЕ В XXI ВЕКЕ. КТО МЫ:
ДРУЗЬЯ, ВРАГИ ИЛИ ПАРТНЁРЫ».**
Июнь 2000г., Юрмала, Латвия.

Арбатов Алексей (Россия) – член президиума Совета по внешней и оборонной политике, заместитель председателя Комитета по обороне Государственной Думы РФ.

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЛАТВИИ И РОССИИ

Наши отношения можно разделить на две основные части. На внутренние проблемы, и внешние, а по уровню: на субрегиональные и двусторонние, с одной стороны, и общеевропейские, с другой. И это понятно – потому что Латвия и Балтия играют огромную роль как в отношениях России с ближайшими соседями на двустороннем уровне, так и в отношениях России с Европой или, как сейчас принято говорить, с большой Европой.

Что касается субрегиональных или двусторонних отношений, то у нас есть очень много общих интересов, особенно между Россией и Латвией. Это и торговля, это в перспективе и туризм. Это взаимодействие по транзиту российских природных ресурсов через Латвию, которая была и может оставаться важнейшим узлом коммуникаций России с Европой и с остальным миром.

Часть нашей группы побывала в гостях у мэра Вентспилса. На нас произвело большое впечатление то, как развивается и процветает город, насколько эффективны и в технологическом отношении совершенны терминалы и портовые сооружения. Мы благодарны мэру города и тем, кто нас встречал, за гостеприимство и за то, что за столь короткое время они позволили нам познакомиться и с городом, и с его экономическими возможностями. Город Вентспилс – наглядный пример того, что отношения между Россией и Латвией в экономическом плане действительно очень тесны и, что наши страны могут взаимно обогащать друг друга.

Но, к сожалению, есть и проблемы. Эти проблемы, прежде всего, политического свойства и они присутствуют и на двустороннем уровне. И особенно на двустороннем уровне между Россией и Латвией. Я не буду вдаваться в детали и историю вопроса. Она хорошо известна. Я хотел бы подчеркнуть только два момента.

У нас тяжелая история взаимоотношений, особенно до 1991 года. Но неправильно было бы винить в этом Россию, потому что оккупирована Латвия была не Россией, а Советским Союзом. И не надо нам переносить на нынешний уровень, на нынешний этап отношений старые претензии, обвинять Россию в том, что произошло с Латвией в 1940, а потом в 1945 году. Это также неправильно, как для русских обвинять Латвию в том, что было в 1917 и 1918 годах, когда латышские стрелки спасли Ленина и подавляли восстания в Тамбове и в других губерниях, укрепляя тем самым коммунистическую власть, которая, в конечном итоге, обрушилась и на страны Балтии. Не нужно искать в истории горечь и взаимные претензии. Это тупиковый путь.

Но что касается новейшего этапа взаимоотношений, я надеюсь, буду понят правильно, если я скажу, как представитель демократических кругов Российской Федерации, что все-таки страны Балтии получили свою свободу и независимость, прежде всего, благодаря демократической России. Произошли трагедии и в Вильнюсе, и в Риге. Но это были трагедии частного, локального масштаба, какими бы ни были они горькими для тех людей, которые потеряли своих близких в этих трагических эпизодах.

Но, к счастью, странам Балтии, как и странам Центральной и Восточной Европы, не пришлось с оружием в руках в длительных кровавых войнах отстаивать свою независимость. Это произошло, в огромной степени, благодаря тому, что демократические силы России, стремясь покончить с коммунистической империей, коммунистическим режимом, помогли и другим республикам Советского Союза обрести свободу и независимость.

То, что произошло после этого, в течение 90-х годов, особенно в связи с вопросом, который здесь уже упоминался, с вопросом неграждан, резко осложнило наши взаимоотношения. Те представители российских политических кругов, которые всегда выступали за хорошие отношения со странами Балтии, поддерживали и поддерживают независимость, суверенитет, безопасность государств Балтии, оказались в меньшинстве. Их позиции значительно ослабели, а усилились позиции тех, кто считает, что развал Советского Союза был итогом заговора и что необходимо России

восстановить в той или иной форме СССР и свое имперское величие и господство. Ни те, ни другие не определяют пока, к счастью, политику России. Но их позиции значительно усилились в последнее время, в том числе и из-за того, что происходило в 90-е годы в некоторых странах Балтии в отношении русскоговорящего населения.

Сейчас положение меняется к лучшему, мы это знаем. Но остаются некоторые фундаментальные проблемы. И я надеюсь, что улучшение наших экономических и международных отношений в рамках всей Европы помогут преодолеть эти оставшиеся барьеры на пути развития наших двусторонних или субрегиональных экономических отношений.

Теперь о том, что происходит на европейской сцене. Здесь государства Балтии, в силу определенных геополитических и геостратегических реальностей, играют огромную роль. Прежде чем сказать об этом, разрешите затронуть такую, я бы сказал, философскую тему, потому что отношения России с большой Европой, роль и место в этих отношениях государств Балтии определяются ответом на вопрос, который, с одной стороны, очень прост, с другой – очень сложен. Является ли Россия европейской страной?

Вот вопрос, от ответа на который зависит многое другое. Потому что, как вы знаете, есть теория, что Россия – это европейская страна, но со своей специфической, очень тяжелой историей и сложным геополитическим положением. Но есть и теория, что Россия – евроазиатское государство. И тогда совершенно по-другому выглядят все вопросы взаимоотношений России с Европой и со странами Балтии, которые, будучи самой ближней, наряду с Финляндией, частью Европы, непосредственно примыкают к российским границам.

Наверное, поставить точку в этом споре, как и вообще в такого рода философских дискуссиях, невозможно. Позвольте мне просто высказать свою глубокую убежденность в том, что Россия – это европейская страна. Может быть, восточноевропейская страна, но европейская. А все, кто говорят о том, что Россия – это некий евразийский или евроазиатский феномен, мне кажется, эти люди просто пытаются выдать за благо те недостатки, ущербность и трагические черты нашей истории, которые налицо. Попросту говоря, когда у нас что-то в России не получается, вместо того чтобы сказать, что мы или недостаточно умны, или слишком много ворует, или плохо организованы, некоторые у нас начинают говорить: мы евразийское государство, поэтому у нас все должно быть по-другому. Я с таким подходом совершенно не согласен.

Что касается отношений России с большой Европой, то, как я уже сказал, страны Балтии играют здесь совершенно уникальную роль. И от дальнейшего развития отношений России и Европы зависят и отношения России со странами Балтии. Прежде всего, зависят в том смысле, станет Балтия мостом или барьером между Россией и остальной большой Европой.

Первый этап расширения НАТО и военная акция НАТО на Балканах в 1999 году создали глубокую трещину в отношениях между Россией и большой Европой. И очень серьезно повлияли как на внешнюю, так и на внутреннюю политику России.

Я позволю себе высказать убеждение в том, что война в Чечне – это трагическая эпопея, которая продолжается на Северном Кавказе, является в известной мере следствием войны на Балканах. Если бы не было войны на Балканах, наверное, не было бы войны в Чечне. Потому что война на Балканах резко изменила внутривнутриполитический климат в России, резко изменила отношение к использованию силы для решения этнических конфликтов, резко изменила отношение к обеспечению законности, правовой базы для силовых операций. И то, что в России последовало потом, начиная с августа 1999 года, в огромной степени представляло собой реакцию России на те события, которые имели место после расширения НАТО и после варварской агрессии этого самого мощного в мире блока против очень маленькой и практически беззащитной Югославии.

Второй этап расширения НАТО напрямую относится к судьбам Балтии и отношениям между Россией и ее ближайшими соседями на северо-западе. Те изменения, которые произошли в России в результате первого этапа расширения НАТО и ее военной акции на Балканах уже стоили нам дорого. Результаты выборов и парламентских и президентских, общеполитический климат, некоторые внутривнутриполитические акции нового руководства вызывают большую тревогу. И эти изменения, конечно, связаны не только со внутренней ситуацией, с экономическим и социальным положением, но и с внешней

политикой. Потому что для России внешняя и внутренняя политика всегда были взаимосвязаны.

Второй этап, если он коснется Балтии, я боюсь, нанесет еще более серьезный, может быть, в чем-то необратимый на долгие годы удар по отношениям между Россией и большой Европой, Россией и государствами Балтии, прежде всего Латвией, и по сохранению демократических устоев российского государственного устройства.

Имеют ли государства Балтии и, в частности, Латвия право выбирать свои союзы для обеспечения безопасности? Безусловно, имеют. В этом не может быть никакого сомнения. Но безопасность одних государств не может строиться за счет безопасности других. И вступление государств Балтии в НАТО резко обострит все противоречия, которые уже существуют, которые уже порождены, как двусторонними отношениями, так и первыми этапами расширения НАТО и применения силы этим военно-политическим блоком.

Президент Беларуси Лукашенко недавно заявил о имеющихся, якобы, планах создания совместной российско-белорусской военной группировки численностью в 300 тыс. человек. Она пока не существует. Просто подсчитаны войска, которые находятся в Беларуси, Московском и Ленинградском военных округах. Это скорее политическая декларация, нежели реальное направление военного развития. Но вступление Балтии в НАТО, безусловно, сделает эту группировку не бумажным тигром, а реальной военной силой. Тогда будут предприняты меры для того, чтобы создать здесь весьма мощную группировку. А 300 тыс. человек, я напомним, это большая сила. Это примерно столько, сколько у России было в группе войск в Германии во время холодной войны.

Калининградский эксклав превратится в новый Западный Берлин. Все вопросы связи с ним, коммуникации станут постоянным триггером международной напряженности, связей, как наземных, так и воздушных, так и по Балтийскому морю.

Много и других опасностей непосредственно связано со вступлением стран Балтии в НАТО. И не хотелось бы, чтобы нам пришлось все их пережить прежде, чем в России и на Западе поймут, что так дальше жить нельзя и начнут менять свою политику в сторону сотрудничества. В заключение позвольте мне сказать, что есть альтернатива вступлению Балтии в НАТО. И она, я не скажу ничего оригинального, у всех на уме и лежит на поверхности – это постепенное присоединение Латвии и других государств Балтии к Европейскому союзу. Финляндия вступила в Европейский союз, это не вызвало в России никакой тревоги, никакой озабоченности.

Конечно, может возникнуть ряд трудностей, связанных с экономикой, тарифами, с визовым режимом. Эти вопросы разрешимы. Но эти трудности не относятся к сфере безопасности, к этой самой чувствительной сфере на которой спекулируют недобросовестные политики, чтобы развязывать военную истерию в стране.

И, кстати говоря, России в любом случае надо будет менять и свою экономику, свою финансовую систему, свою тарифную политику. Это лежит в русле укрепления отношений России и ЕС.

Мостом между Россией и Европой может стать Балтия, как часть Европейского союза. Тогда граница между Россией и Балтией станет границей между Россией и ЕС, что, я уверен, в конечном итоге будет для России выгодно также, как и для стран Балтии, и для Европейского союза.

НАТО – совсем другое дело. И мне хотелось бы надеяться, что этот новый барьер не будет воздвигнут между нашими странами, и что отношения России и Балтии будут развиваться гармонично и станут одним из серьезнейших каналов, по которому Россия вернулась бы в большую Европу, частью которой она изначально и была.